"Ни за что! Семья Яньцзин Ли была разработана моим дедом и старейшинами и патриархами, нет такого человека как Ли Мань Цзи".

Где был Ли Линг, готовый поверить в такое.

По ее впечатлению, ее дед был одной из высших сил в семье Ли, поэтому она осмелилась безрассудно убивать людей без всякого угрызения совести.

Но теперь, когда она вдруг услышала, что истинным правителем её семьи на самом деле был не её дед, а человек по имени Ли Ман Цзи, о котором она даже не слышала, она, естественно, не поверила до смерти.

"Дедушка, вы, ребята, лжете мне, не так ли?"

Она с тревогой расспрашивала своего дедушку.

Однако старейшина Ли не успел обратить внимание на свою тоскую внучку, а вместо этого сказал Чжан Хэну: "Черная Луна Демигод, объясни свои намерения, мы Вам не рады в семье Ли, и пожалуйста, уходите быстрее!"

Чжан Хэн улыбнулся.

"Разве я этого не говорил? Твоя внучка убьет меня?"

Где старейшина Ли Сан до сих пор не понимал намерений Чжан Хэна, когда говорил это, его лицо резко изменилось, и он гневно закричал: "Как ты смеешь!".

"Как ты смеешь?"

Чжан Хэн усмехнулся.

"Мало того, что я осмеливаюсь, так это то, что перед твоим лицом!"

Как только голос Чжан Хэна упал, одна из рук за спиной открыто подняла его и ударила по голове Ли Линя.

"Чжан Хэн, если ты осмелишься убить мою внучку, я клянусь убить весь твой клан!"

Глаза Чжан Хэна двигались холодным светом.

"Убить весь мой клан"? Похоже, тебя тоже нельзя держать!"

Чжан Хэн выстрелил еще быстрее и дал пощечину Ли Лину.

Ли Линг была ошарашена, когда она посмотрела на ладонь, которая была пощечина ей, не понимая, что происходит на мгновение.

Я умру? Как он посмел убить меня?

Я внучка третьего старейшины семьи Ли, как он посмел!

Бах!

Брызги крови, Ли Линг, мертв!

У третьего старейшины Ли глаза были красные, лицо было свирепым, а рот даже распахнулся в большой рот, скрежетая зубами каждое слово: "Чжан Хэн, ты на самом деле! Если ты действительно посмеешь убить мою внучку, мою семью Яньцзин Ли и ты будешь в разногласиях!"

Чжан Хэн помахал рукой, смывая кровь с его руки и спокойно сказал: "Я не думаю, что ты можешь представлять семью Яньцзин Ли, иначе этот полумесяц был бы мифом позади тебя. Просто сделай шаг".

Услышав слова Чжан Хэна, лицо третьего старейшины Ли было ашеным, и его тело дрожало еще сильнее.

"Чжан Хэн, не наглей! С тобой покончено за то, что ты открыто провоцируешь семью Ли!"

"Ты не только оскорбил семью Йе, но теперь ты оскорбил нашу семью Ли, и ты оскорбил обе китайские семьи-хранители, ты Должен умереть!"

"Хаха! Ты покойник!"

Третий старейшина Ли безумно рычал.

Брови Чжан Хэна бороздили, он думал, что семья Ли может обидеть Ли Ман Цзи этой поездкой, но откуда взялась семья Йе?

Когда он согрешил против этой семьи?

И из его слов кажется, что эта семья Ye также является Хранительницей, что означает, что эта семья также имеет текущее подавление мифов?

"Да? Это семья Йе?"

Увидев вопрос Чжан Хэна, третий старейшина Ли сначала был ошеломлен, но затем он открыл мрак и жалость.

"Чжан Хэн, хоть ты и благороден, как самый злой гений в мире, но ты слишком жалок!"

"Хаха, не только отец был убит семьёй Чжан, но и твоя мать была убита семьёй Йе!"

"Думаешь, ты отпустишь йерков, которые случайно убили твою мать?"

"Поэтому они обязаны искоренить тебя и избавиться от тебя!"

"Что?"

Сердце Чжан Хэна тряслось, его мать умерла?

Взгляд Чжан Хэна был заряжен электрическим током, и его фигура яростно двигалась, представая в следующий момент перед старейшиной Ли Саном, схватив его в смертельной хватке и ревущим тихим голосом: "Скажи мне", Что, черт возьми, происходит?"

Третий старейшина Ли совсем не испугался, а вместо этого имел удовольствие отомстить.

Он улыбался и высмеивал Чжан Хэна.

"Что, трудно чувствовать?"

"Чжан Хэн", и что с того, что ты сильный? Ты теперь совсем один, не так ли? Никто не любит, никто не любит!"

"Убейте меня! Убейте меня, а потом оскорбите высшее руководство моей семьи Ли, и тогда мы объединим Ли Йе, и вам не удастся сбежать!"

Глаза Чжан Хэна были кроваво-красными, когда он уставился на старейшину Ли Сан и сказал слово в слово: "Неужели ты думаешь, что я не посмею тебя убить?".

"Не смей! Ты - полуметровая вершина мифологии, всего лишь намек на то, что ты не ступишь в

самый могущественный в мире демон в мифологическом царстве, и убийство такого насекомого, как я, - это даже не то! Мысль?"

"Но ты убиваешь! Скоро ты спустишься и останешься со мной!"

Улыбка на углах рта старейшины Ли стала еще более выраженной.

"Ты тоже достаточно жалок, везде ищешь свою собственную мать, но безрезультатно! Мы должны ждать, пока молодой господин Йе убьет свою мать, и только после того, как виноградная лоза покажет, что женщина - твоя мать!".

Тело Чжан Хэна дрожало от чувства головокружения.

Его отец умер, а теперь даже его мать умерла, действительно ли ему суждено было остаться одному?

Ни семьи, ни тепла?

Спокойное выражение Чжан Хэна исчезло, и на его месте возникла страшная гримаса.

Слеза!

Он прямо оторвал одну из рук старейшины Ли Сана и холодно сказал: "Расскажи мне все, что знаешь, или я заставлю тебя умолять о твоей жизни! Я не могу умолять о смерти!"

Третий старейшина Ли умер с прижатыми зубами, его лицо было бледным, но на нем не было ни намека на боль.

Тем не менее, в глубине его глаз все еще мелькали следы отчаяния, рука была оторвана, но полумесяца миф, который охранял это место, все еще не сделал ход, что означало, что семья Ли отказалась от него, на борьбу с Черной Луной Демигот Чжан Хэн.

Но это не имело значения, он знал, что Чжан Хенг умрет наверняка!

"О, что это такое - оторвать одну из моих рук, а потом и другую? Я буду ждать тебя с моей внучкой на желтой дороге, когда умру!"

Чжан Хэн проигнорировал свои глупости и холодно сказал: "Ты скажешь это или нет?".

Старейшина Ли Сан усмехнулся.

"Отпусти меня, если хочешь знать, и я все тебе расскажу". Не волнуйся, я не сбегу и не смогу сбежать!"

Чжан Хэн бросил его на землю, но не спускал с него глаз, пока он ничего не говорил, он определенно отводил другую руку.

Когда старейшина Ли Сан увидел, как Чжан Хэн освободился, он даже не взглянул на свежие кровоточащие раны и сел на собственное сиденье в коридоре Цзун, в его глазах мигали следы привязанности.

"Лучше присесть, удобно!"

Ледяной взгляд Чжан Хэна упал на него, когда он ледяным голосом сказал: "Мое терпение имеет свои пределы"!

Чем больше злился и волновался Чжан Хэн, тем счастливее был старейшина Ли Сан.

"О чем ты беспокоишься? С силой моего Предка, эта кровь должна остаться хотя бы на четверть часа, чтобы убить меня".

"И четверти часа мне хватит, чтобы рассказать тебе всю историю."

Хотя старейшина Ли Сан в течение многих лет потакал злу, позволяя своим родственникам безнаказанно убивать и захватывать власть, его великодушие как хозяина клана было трудно скрыть.

Он сел, налил себе чашку чая, нежно сделал глоток и сделал длинный вдох.

Чжан Хэн холодно смотрел на него, ничего не говорил, ничего не делал, просто стоял тихо.

Тем не менее, его спина дала ему ледяное и депрессивное чувство, как будто он был реликтом мира.

Третий старейшина Ли, казалось, хорошо выпил и ударил по губам, прежде чем сказать: "На самом деле, этот вопрос начался два дня назад".

"Говорили, что третьему сыну этой мифической семьи Ye Zhentian, Ye Zhengxin, удалось поймать горничную, от которой тогда сбежала его жена, которая и есть твоя мать. "

"Они жестоко пытали твою мать, но ничего не смогли узнать о жене Е Чжэнсиня, и он, в приступе ярости, убил тебя. Мать, а также истребить весь твой клан".

Видя, как тело Чжан Хэна начинает дрожать от этих слов, старейшина Ли Сан гордо смеялся.

"Это совпадение, что они так близки к тому, чтобы обнаружить к своему ужасу, что сын служанки на самом деле является наиболее вероятным хранителем нынешнего китайского королевства". Демон Чжан Хэн, поэтому они запаниковали. Потому что они убили твою мать, а!"

"Тогда Йе Миф Йе Чжэньтянь сделал быстрое замечание, когда узнал об этом."

"Хочешь знать?"

Холодный взгляд Чжан Хэна смотрел на него так, как будто он хотел убить его напрямую.

Однако старейшина Ли Сан беззаботно смеялся до небес.

"Я знал, что ты хочешь знать, так что я скажу тебе, что он сказал одну вещь. Эта фраза: гений, который не может повзрослеть, вовсе не гений!"

"Из-за его слов вся огромная семья Йе функционировала и решила убить тебя ради своего собственного сына!"

"Семья Йе заблокировала новости для внешнего мира, так что Западный Куньлунь, который находится в хороших отношениях с тобой, даже не знает об этом, но вместо этого иностранные державы воспользовались этой возможностью. Хочу, чтобы у тебя были неприятности".

Он посмотрел на Чжан Хэна, улыбка на углах его рта была настолько густой, что даже забыл о боли от ран.

"Ты не знаешь, теперь, когда три основные террористические силы из Западной Европы и Восточной Азии, М, вошли в нашу страну, и тот, кто притянул волка в дом, это семья Йе. Е Чжэньтянь, чтобы убить тебя, миф о полумесяце, Чжан Хэн!"

http://tl.rulate.ru/book/41006/950960